

Наталья ПАТРАЦКАЯ

***ГЕКТАР
за
ТРАКТОР***

ПОВЕСТЬ

18+

Наталья Патрацкая

Гектар за трактор

<https://litres.ru/74222208>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чудеса в деревне всегда подвластны обыкновенному трактористу, пусть и приезжему герою романа.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Наталья Патрацкая

Гектар за трактор

Повесть

Посмотрела Сюзанна сегодня фильм об одном актере. Молодец, пережил всех серьезных, знаменитых и красивых. Смешил людей и все у него хорошо. А она пишет зачем? Люди над ней тоже посмеиваются, доставить им еще удовольствие? Живет по шкале автобусных цен — в пяти рублях от города. По городу — 40 рублей, до ее остановки — 45 рублей. Дом с плохой звукоизоляцией, слышимость — хорошая. Вечером ей не хочется телевизор включать, соседям слышно. Сейчас говорят этажом выше.

Земля богата на чудеса. А за окном везде тающий март. Сугробы чернели своими боками и уменьшались незримо в своих размерах. Приличной темой в продвинутой литературе считается тема о молодых людях, дорога для них в большую печать иногда открывается.

Встреча со вторым бывшим мужем, всегда полная неожиданность. Любовь иногда исчезает от простой лени и нереализованности. А если пойти навстречу друг другу и не полениться, то что-нибудь хорошее получится. Сколько чудес проходит мимо.

Мало того, что Сюзанна не пользовалась автомобилями, она еще не садилась в лифт. Да, такая она странная девушка. Тренировки в огромном спортивном зале Сюзанна начинала с первого тренажера, а потом переходила от одного к другому, выполняя все упражнения по два подхода. Это и была ее разминка. Серафим, с рельефными от мышц ногами, раскованно прохаживался по центру зала. На его шее царила золотая цепь размером с палец. Он был холеный и накачанный, с хорошей прической. Сюзанна всегда работала без остановок на отдых, воду с собой в зал она не брала, оставляла в раздевалке. В зал вошел красавец тренер. Мужчина с цепью оживился под руководством тренера.

Сюзанна закончила разминку и вышла в холл, где стояли тренажеры—велосипеды и роллеры. После разминки она пошла в бассейн. Еще раз переоделась, постояла под душем, и с чистой совестью вошла в зону бассейна. Плавать ей всегда нравилось, она обычно плавала минут тридцать без остановок на отдых. А в соседнем маленьком й можно было сделать водный массаж у водной пушки. После бассейна путь лежал в сауну. Для этого надо было спуститься на этаж ниже.

Сауны было две, одна женская прохладная и жаркая мужская. Последнее время женская сауна почти всегда была закрыта. Все посетители шли в мужскую сауну. Оказалось, что с утра сауну атаковали мужчины, а очередь женщин подходила минут через десять.

Между саунами стол, с двух сторон от него стояли дере-

вянные скамейки. Мужчины в плавках сидели вокруг стола, на одном из них блеснула огромная золотая цепь. С цепью в сауну ходить нельзя, сожжет шею. Они смеялись и дружелюбно смотрели на Сюзанну.

Женщина сказала им несколько слов и вошла в сауну, где уже сидели дамы. Тепло окутало ее и обожгло кожу под золотой цепочкой. Пришлось снять цепь с шеи и положить в карман шапки. Дамы оставили ей самое жаркое место рядом с камином. Вода в бассейне была не очень теплой, поэтому сразу жар не ощущался, но вскоре она вскочила со своего места и выскочила на воздух. Все, на этом ее тренировка заканчивалась.

Почему жизнь прекрасна? Вышла Сюзанна утром одна из квартиры, а этажом ниже столкнулась с соседом, и вот уже она спускается по лестнице с прекрасным представителем мужского пола в расцвете лет. Мощь чувствуется в каждом его движении, красив он. Но на улице его ждала собака, и он ушел с ней. Приходит она туда, куда шла, и встречает еще одного красавца, и чувствует, что он ее сегодня чувствует, хотя занят другим делом.

Прекрасно. Только он стал на себя наговаривать, что он стар и толст. Возвращается она домой и встречает еще одного представителя того же поколения, и он называет ее по имени и без отчества. Вот и прекрасна жизнь, когда теряется ориентир. Раньше этих слов появится очередной тормоз.

Сюзанна пережила некие потрясения в своей жизни, и лю-

бовь у нее была, и гибель любимого человека. Она писала об этом стихи, писала стихи о своих переживаниях. Стихи о природе ее просто успокаивали. Она нервно относилась к первой публикации стихов, но шило и стихи в столе долго не утаишь. Иногда она выступала на вечерах. Ее как—то пригласили в ДК на встречу поэтов. А теперь у нее в руках была записка, ее приглашали в литературное общество.

Однажды летом она собрала стихи, написанные от руки, в общую тетрадку, приклеила свой портрет на обложку и отнесла тетрадь в Союз писателей. Через пару недель ее попросили зайти за результатом. День был теплый. Ответ гласил: «Если можете не писать, то стихи не пишите, ваше лицо на портрете красивее ваших стихов». Сюзанна глубоко вздохнула, положила тетрадь в сумку и пошла куда глаза глядят. А глаза заметили выставку минералов. Она зашла в полутемный зал, в котором мерцали камни самые разные, самые прекрасные. Она забыло об негативном ответе, камни ее покорили. «Мерцали глаза антрацитом». Стихи ее не понравились кому—то, но тетрадь ее была потрепана, и через пару месяцев из всех окон и со всех концертов звучали ее пару строчек, вставленные в песню. Значит, кто—то ее строчки позаимствовал, вставил в свои стихи и получилась песня.

Осенью, когда в моде был фильм «Ивана Васильевич меняет профессию», произошел инцидент. Некий поклонник подарил Сюзанне книгу, на обложке которой была изображена золотая осень. Сюзанна тогда работала в одной фирме,

одна женщина сказала, что у нее исчезло из стола нечто ценное. Получился снежный, все женщины полезли в свои столы и стали кричать и называть то, что у кого пропало, а потом все пропавшее умножали на три.

Сюзанна посмотрела в ящик своего стола и не обнаружила в нем, подаренную книгу. На месте книги лежал ее блокнот со стихами. Значит, его кто—то брал в руки. Ой! Пока все кричали про пропажи в стиле фильма, Сюзанна рвала блокнот со стихами на части. Полгода творчества как ни бывало. В блокноте были ее личные чувства, выраженные стихами, а теперь их больше не было. На нет и суда нет, но ей показалось, что это ее поклонник заглянул в ящик своего стола и забрал свою книгу. Но это были ее не единственные стихи, дома у нее оставались другие блокноты. В конце прошлого века, то есть двадцатого, люди в литературное общество ходили с удовольствием, поскольку иного общения просто не было.

Не прошел и месяц, как Сюзанна в своем столе обнаружила – конфеты трюфели, целых полкило, явно их положил поклонник вместо книги, ведь приближалось восьмое марта. Если бы вы знали, как обворожительно он смотрел на нее! Пусть мельком, пусть на ходу, пусть совершенно случайно. Но его взгляд был слаще всех конфет! Силу взгляда измерить невозможно, если зарождается обыкновенное чувство. Как он мог проходить в комнату к бухгалтерам? Просто, лорд Серафим работал на том же этаже, в той же фирме... Вот,

взгляд его приклеивал сильнее пленки. Но это уже прошлое, стихотворное прошлое.

Когда человек начинает писать стихи, это всегда маленькое чудо выплеска первых эмоций. И несовершенство стиха всегда с лихвой восполняется новыми фразами. Так всегда думала Зоя, работающая с детективом Ильей Львовичем

Подборка замечательных стихов, да из пяти строф, но прекрасно читаемых, мудрых и увлекательных. Классика автора, который пишет со времен олимпийского мишки. Автоматически автор пишет стихи в пять строф, видимо так устроено вдохновение и не больше и не меньше, именно в пять строф вмещается весь смысл стиха.

Начало творчества автора пронизано тонкой лирикой и обычными житейскими или возвышенными влюбленными чувствами. Что хорошо, то хорошо.

Шло время популярности пленки само—клейки. Зоя купила рулончик пленки, наклеила ее на входную дверь с наружной стороны. Дверь была изготовлена по моде того времени из ДСП и шпонки. Когда на двери появилась темно—коричневая пленка дверь преобразилась. Зоя сама себя похвалила и пошла по делам, когда вернулась, то в двери обнаружила записку. Ее приглашал какой—то майор милиции в литературное общество поэтов. Зоя работала помощником детектива и стихи писала в стол, но ее лорд не мог ее сдать, она ему о своем стихотворчестве особо не говорила.

Все началось просто.

Зоя открыла литературную страницу, посмотрела конкурс. Все как обычно, она месяц наблюдала за активом крупного конкурса, естественно, с конкурса сняли произведение, которое единственное отвечало всем требованиям конкурса. День не оказался лучшим для нее во всех отношениях. Но отрицательный результат — тоже результат. «Глобальность Сети так возросла за последнее время, что охватила огромные просторы. А это значит, что очень легко стать добычей сетевых коршунов», — думала Зоя, просматривая свои страницы и убирая себя с прямых показов.

Есть такая примета: если утром не спится, значит, на ваших страницах пасется Восток. Если вам плохо вечером — активизировался Запад. Безопасность бывает не всегда прямой, в век всемирной информации она может быть и косвенной, поэтому лучше иметь второе дно существования, необходимое для того, чтобы свои не узнали.

На секунду она прикрыла глаза, а когда открыла, то все три экрана на одной прямой линии изображали панель управления космического истребителя... Тучи, ветер, холод. Город сбрасывал с себя старые дома и облицовывал те, что еще могли радовать глаз горожан. Старые пятиэтажные дома зияли пустыми окнами и исчезали с лица земли один за другим. Солнце включило обогревательную систему и плодотворно топило снега в своих лучах.

Ситуация бывает из рук вон никакая, вроде еще вчера Зоя

переносила мелкую мебель, а сегодня лежит живым трупом и не шевелится, еще чуть—чуть и кома. И вроде все хорошо, и вроде ничего не болит, но тело холодеет, не мерзнет, а именно холодеет и становится недвижимым. В мозгах ничего особенного, обиды отсутствуют, но мысли ленивые, еще не сон, его просто нет. Одним словом — аморфное состояние.

Можно ли обижаться на людей, которые находятся в другом измерении ценностей? Обидеться можно, но нельзя на этом останавливаться, пусть они в своей среде живут счастливо. А Зоя посмотрела на очередное общество и ушла в сторону своих дел. Говорит странно? Если назовет конкретно имена и дела, то это будет очерк, а она пишет фантастические опусы, дабы нервы были целы и сердце не знобило.

Купив линолеум, Зоя поехала в другой конец города за клеем. Нарочно не придумаешь: именно этот магазин имел обед с двух до трех часов, в то время как практически все магазины забыли про часовые обеды. Итак, до закрытия магазина оставалось десять минут. Она пролетела мимо стеллажей, и остановилась рядом с продавцом с вопросом: «Где можно найти клей для настилки линолеума?» Ей показали на большой шприц с неким составом. Такие шприцы требуют приспособлений и силы, — подумала Зоя и еще раз попросила клей в меньшей упаковке. Схватив три тубика клея, она ринулась за двухсторонним скотчем, после чего успела дойти спортивным шагом до кассы, и медленно покинула магазин.

Нож и ножницы для резки линолеума у нее были, и было огромное желание сменить поверхность под ногами. Она начала с кухни, освободив пол для новой жизни. Линолеум лег так ровно, словно родился для ее кухни, оставалось подклеить в нужных местах. Прихожая далась труднее: в ней стоял большой шкаф, а двигать его без хорошей порции пельменей было невозможно. Комната была сплошь в предметах, поэтому настилать линолеум приходилось после порции молочной рисовой каши. Да, чтобы двигать мебель и стелить линолеум, надо много кушать, без этого половой вопрос в одиночку решить невозможно. Короче, Зоя к пожилому возрасту особым богатством не обладала. И вместо винограда над козырьком подъезда у нее рос обычный мох.

Елена Григорьевна, мать Серафима, поняла одно, что сказочная старость в молодости, и обычная старость без помощи жемчужного порошка и клана бессмертных — две большие разницы. Она столкнулась с ситуацией, скорее состоянием здоровья людей пожилого и преклонного возраста. Люди терпят адские боли и почти справедливо считают себя инвалидами. Боль действительно нестерпимая и обезболивающие средства слабо помогают. Организм постепенно сковывается и любое движение ног, рук вызывает пресловутые боли. Кто в этих болях виноват?!

В старые времена было одно квадратное радио, и по радио Гордеев проводил зарядку. В последнее время обществен-

ные зарядки отменены. И это смертельно плохо. Чтобы не было болей в суставах, нужна элементарная, длительная зарядка! Для лечения рук нужны маленькие гантели. Для лечения ног — нагрузка на ноги. Проще говоря, пожилые люди должны заниматься суставной гимнастикой! Но ее надо вводить в широкие массы подобающей информацией.

Пожилые люди должны и могут восстанавливать мышечную систему, к сожалению, лечение проходит через болезненные этапы, но здоровье стоит того. Больно, никто не услышит, а она никому ничего и не скажет. Небо очистилось от серой облачности, выпущенные на свободу самолеты, оставляют свои воздушные хвосты в голубовато — белом небе. Все люди — умные, но умных до гениальности людей в авиастроении очень мало, как и везде. И это меньше всего волнует жителей ее подъезда, здесь бывают самолеты, которые гудят и летят так низко над крышей дома, что люди невольно вспоминают авиационную технику и их плечи сжимаются от страха.

А не этим ли занималась она, занимаясь поисками мистических предметов для развлечения людей?

Прообраз судьбы произошел раньше...

В сети опять пишут, что расследовать убийство политика на высшем уровне отказываются. Похоже, либо знают все, либо не хотят информацию афишировать. Политик с карими глазами оказался любвеобильным человеком. Ему посвятили целые передачи на телевидение, показали его женщин и

детей. Какое дело ей до этого политика?

Политик безумно похож на ее одноразовую любовь. У него был целый неофициальный гарем женщин. Старая мельница. Тогда звучала именно эта песня. У них тоже мог быть одноразовый ребенок. Нет, она на это не могла пойти. Жутко. Можно ли ставить памятник одноразовой любви или ее лучше скорее забыть? Лучше забыть и помнить, как горький жизненный опыт.

Сюзанна посмотрела на Зою, которая сидела, подперев рукой подбородок. Обед. «Это я по тебе скучаю» — звучит в эфире. Ни о ком Сюзанна не мечтает, и никого у нее нет. Сюзанна задыхалась от безысходности, она просто разболелась, пока сама себя за волосы не вытащила из болота страданий. Так, где начинается выдумка, а где эта выдумка является жизнью? Так—то!

Вспомнилась сказка...

Есть один период в природе, который любят практически все — период золотой осени. Она парит в виде желто — красных листьев кленов, она царит в виде зелено — золотистых монет листьев березы. Она украшает дома, она застилает светлой листвой дороги. Лучи солнца, и любой цвет неба добавляют свои краски и оттенки в щедрое таинство лиственной красы. Чувства людей на фоне волшебного великолепия усиливаются в лучшую сторону.

Любовь людская расцветает вместе с листвой, может на-

хлынуть небывалое вдохновение, или простое трудолюбие. Люди цветут изнутри, их души подпевают благородной осени. Они тождественны. Хорошие и светлые чувства множатся и превращаются в новое творение. Пусть небо слегка хмурится, но неведомые лучи освещают золотистую листву. И вид огромных, царственных букетов, состоящих из целых деревьев — вкрадчиво облагораживают людскую душу.

Солнце. Сюзанна сегодня в его лучах оттаивала от зимних холодов. В голове промелькнул эпизод последней любви. И она подумала, что прощальный аккорд лорд Серафим сыграл правильно. Теперь он сидит дома и на работу не выходит, только играет с гагатовыми четками. А все почему? Да потому, что у него солнце появляется дома после обеда, окна у него выходят на южную сторону. Пусть лежит под домашним деревом неизвестной породы, а она будет работать, правда, после того как мозги от любви освободит.

Мозги нужны в работе, так вот эти переживания надо уметь сбрасывать, чтобы они не мешали работе. Переживания сбрасывают следующими способами: сигаретами, вином, пивом, едой, таблетками, прогулками. Сюзанна сбрасывала переживания умозаключениями на бумаге, важно, чтобы их никто из знакомых не видел, а весь мир их вполне мог бы читать. Она весь мир любила платонически и никого не любила физически. Вот в чем великая разница между всем человечеством и ее единственным мужчиной, но его пока у нее нет.

Да и она из-за него не тем делом занята, а ведь уже пора, пора работать. Елена опустила экран с текстом и приступила к выполнению служебных обязанностей. И вдруг до нее дошло, что Павел сидит на работе у компьютера и читает ее произведения во Всемирной паутине. Она допустила одну оплошность: сменив имя, оставила картинку, которую он закачал из недр паутины. Он нашел ее прозу, он просто не мог понять все ее выдумки, он все написанное принимал на свой счет. А это неправильно, он ведь не сберкасса, чтобы счет открывать. Вот она где зарыта, собака непонимания!

В следующий приход импозантного мужчины взгляд Сюзанны оттаял. Она подумала, что Григорий — это то, что надо. Офис гудел и стонал от его голоса. Он разделявал в пух и прах нерадивых работников. В конце месяца он орал на всех и вся, и особенно на очередную жертву, показывая свое подобострастие в подборе кадров. Страшный человек по сути своей, а внешне вполне симпатичный. Сюзанне он довольно долго нравился, пока она косвенно не попала под его ругань. Ужас в полной мере пришлось испытать ей, не отходя от рабочего места.

В очередные жертвы разборки можно было попасть за небольшое опоздание на работу или за пропуск части рабочего дня по причине вполне пристойной, например, если вам надо было сдать примитивный анализ. Вопли Григория — это ерунда, но постоянно портящая нервную систему, после чего хотелось просто пройтись среди летящей листвы, кото-

рая шуршала, но не ругалась праведными словами.

Вот в чем был ужас ругани: все слова по отдельности были правильными, но в целом — это был гимн несправедливости. Через некоторое время все люди на фирме успокаивались. За окном ветер гнал дымчатые облака, между которыми проглядывало солнце и освещало золотистое оперение деревьев.

Григорий молчал, пока не зазвонил телефон. Пусть говорит, это его хлеб, но какой—то невкусный. Тоска сжимала Сюзанну со всех сторон от слов Григория, она не выдержала и вышла из его кабинета. «Работа не волк, в золотистый лес не убежит, а Григорий раньше был волком», — подумала Сюзанна и поднялась на этаж выше. Но, посмотрев на его занятость, она решительно пошла в свой офис, понимая, что все ее метания между этажами — сплошная глупость.

Она села на свое место, но спокойствие не приходило, тогда она открыла Сеть и прочитала последнюю новость, в которой говорилось, что кондор унес с крыши человека. Григория Сюзанна знала давно. Так вот почему было беспокойно на душе! Он был постоянным ее поклонником. Его она видела в хоккейной коробке, на работе, но этажом выше. Если бы она не смотрела хоккей, то и не знала бы Григория в качестве хоккеиста. А жизнь все шла по синусоиде исторических событий.

А зачем к ней сегодня приходила Зоя? Они так и не поговорили.

Иногда вся любовь гибнет в разговорах.

Поэтому в семейной жизни у Сюзанны было право:

— молчать в присутствии мужа.

Это было его главное условие существования в одной квартире.

Все остальное входило в ее обязанности:

— любить мужа,

— готовить еду и покупать продукты,

— убирать в квартире,

— стирать и гладить,

— работать на работе 8 часов в день,

— отводить детей в сад.

Их хватило надолго. Постепенно муж Серафим стал все больше отсутствовать дома, переложив на плечи жены все права и обязанности, забрав с собою только любовь, он по-

кинул мой дом.

А многочисленная родня заботится о спокойствии своего мужчины. На все это можно сказать одно: не очень и хотелось, или не нужно значит.

А погода... почти солнечная, слегка морозная, несколько облачная. А прическа — в порядке. Так что ты еще хотела, мадам Ладья? Рокировки? Ты стояла с другой стороны шахматной доски, а король рокировался с противоположной. В этой игре следующие попытки встреч отменила госпожа Ладья. Игра закончена? И, да и нет. А конь куда делся? Испугался короля и на глаза к ладье не явился. А слон? О, эта фигура обожает иногда ладью. И то славно.

Симбиоз разных реальных событий стал прототипом сказания.

Во! Так данная история — это и есть сказание прошлых лет.

Сюзанна переехала на другую квартиру. Она связала варежки, шапку и шарфик. Из остальной пряжи решила связать шаль, а, может, и носки. У нее день рождение в этом месяце. Так и живет она, немного появились продукты в доме, на новом месте все сразу не купишь, но за 10 дней что-то уже есть, что можно готовить.

Пока она витала в далеком будущем, Зоя жила в самом обычном настоящем.

Когда-то... Малая Родина Сюзанны — три любимых квадратных километров, окружающих ее повседневно,

именно они не нравились приятельнице. Она хвалила то, что ее окружает, а не других.

— Сюзанна, где ты живешь? Там жить, похоже, нельзя?! — восклицала Зоя.

— Я живу в длинном, самом длинном доме округа, но не самом высоком. Из моего окна видны окна такого же дома, расположено параллельно моему дому. Поэтому жить без тюля, штор, портьер — невозможно. Если заглянуть в окно и посмотреть вниз, то можно увидеть деревья того же возраста, как дом. Деревья шикарные, они нависают над детской площадкой. Но если сесть на лавочку, расположенную на детской площадке и посмотреть на деревья, то можно заметить их невольное старение. Часть веток начинают отмирать, и после очередной зимы листья не распускают. Так и дом — стареет безвозвратно, но еще бодрый, он затаился в ожидании ремонта. За моим домом стоит еще один такой же дом. Три дома похожи на соты пчел, в них самые маленькие кухни, самые маленькие комнаты и прочие удобства.

— Я и говорю, что в твоём доме жить нельзя. А у меня дом высокий, квартира большая, кухня большая! — почти прокричала Зоя.

— У тебя все лучше. Но можно отойти от наших сотовых домов и зайти в лес, полный листвы, запахов и комаров. Где — то за этим лесом находится столица, но до нее еще далеко. Надо пройти лесными тропами, пройти мимо болота и озера, сесть на электричку, которая непременно привезет в

Великий город. Если зайти за дом и пойти в другую сторону, мимо новой эстакады, мимо памятнику А.С. Пушкину, мимо новых и отремонтированных высоких домов, можно подойти к станции с громким названием из песни. Недалеко от памятника воинам есть остановка автобуса, с которой можно доехать до памятника моей маме...

Но станция — не только станция электричек, это большая автобусная развязка. С моей стороны расположен модернизированный рынок, культурно — торговый центр, к которому стремиться молодое поколение округа. Где—то рядом находится местный краеведческий музей, в котором можно узнать подробнее о моей Малой Родине. Но из всех достопримечательностей я больше всего люблю — рынок.

— Почему рынок? Я там ничего не покупаю! — громко возразила Сюзанна.

— Идешь по воздуху, смотришь на товары и иногда покупаешь. Главное — на воздухе. Понято, что в торговом центре пол из мрамора и красота необыкновенная, но и цены в нем иные, и взгляды продавцов проникают в кошелек так, что покупать ничего не захочешь. А на рынке надо держать ухо востро.

— Я и говорю, ходи в магазин, он рядом с рынком, — наставительно заметила Зоя.

— Кому что. Пора ехать в другую сторону мимо красивых домов, мимо пожарной части, ближе к научным центрам, ближе к институту и НИИ. Это и есть научное сердце нашего

округа.

— Никогда там не работала, — заметила Зоя.

— Наука, обрамленная красным кирпичом и голубоватым стеклом. Внутри зданий меняется со временем обстановка, уходят люди, приходят новые специалисты своего дела. Был, но исчез памятник читающему вождю. Я люблю эти места. Люблю старый пруд под раскидистыми деревьями дендропарка. Старый пруд пересекли новым мостом, и исчезла лодочная станция. Жаль. Мне нравилось грести на лодках. Много лет я загорала на местном пляже, взирая на белый город, синие небо с белыми облаками.

— Зачем тебе загорать? Я уже забыла, когда загорала! Мне мужа не искать, — с победой в голосе проговорила Зоя.

— А знаменитыми принято считать актеров первой величины, политических деятелей из депутатского кресла, с узнаваемыми по телеэкрану лицами, поэтов и писателей с актерскими данными. И самые знаменитые — это певцы, — высказалась Сюзанна.

— А это у них работа такая — быть на виду у зрителей и избирателей, — проговорила Елена. — Тогда почему они знамениты? Может это надо назвать как—то иначе? Люди хорошо работают в своей специальности — и все. И никакие они не знаменитости. Они популярные люди.

— Почему ты завела такую тему?

— А я посещала недели три сайт праздников. И с каждым поздравлением в душе происходило опустошение чего—то

непонятного. И сегодня наступил предел. Почему конструктор, который делает космические корабли, называется — нулем, а космонавт — знаменитостью? Ну почему конструктор гость праздников, плебей одним словом, а все певцы князя да графы? Больше никого не поздравлю.

Ситуация бывает из рук вон никакая, вроде еще вчера Елена переносила мелкую мебель, а сегодня лежит живым трупом и не шевелится, еще чуть—чуть и кома наступит. И вроде все хорошо, и вроде ничего не болит, но тело холодеет, не мерзнет, а именно холодеет и становится недвижимым. В мозгах ничего особенного, обиды отсутствуют, но мысли ленивые, еще не сон, его просто нет. Аморфное состояние.

Зато Елена Григорьевна немного задумалась, ее точила мысль, что ей дальше делать. А, что думать? Вот она и поехала. Активные женщины по очереди ездили в санатории. Елена Григорьевна, наслушавшись любительниц отдыха в санаториях, поехала за путевкой. Ей дали путевку, от которой отказалась одна дама. Все бы ничего, но она взяла путевку за две недели, а целую неделю ждала приема терапевта, которая вообще не захотела с ней говорить и выписывать ей направления на элементарные анализы.

На прием врача выделено 12 минут, приема ждала неделю. Врач на нее потратила 1 минуту, послав ее, куда подальше вместе с путевкой в санаторий. Итак, Елена Григорьевна подалась к заведующей поликлиникой. Глава поликлиники

не смогла дозвониться до врача и написала записку Полине, чтобы врач соизволила дать нужные направления на анализы.

Врач, прочитав послание своей начальницы, дала направления со словами:

— Неужели Вы думаете, что их еще буду заполнять? Их заполнять на медицинском посту.

Елена Григорьевна взяла три бумажки, отнесла их медсестрам, которые теперь сидели не в кабинете врача, а в коридоре за общим столом.

Ладно, часть хождений по врачам можно упустить, в последний день перед отъездом были готовы все анализы, но не было талона к врачу для заполнения курортной карты. Повезло. Одна врач болела и к ней была сброшена электронная запись, но в нужный для Тины день, врач вышла на работу. К ней тут же народ записался.

Получилась сдвоенная очередь. Представьте пятницу, вторая половина дня и всех жаждущих по два человека на место! Пройдя сквозь такую очередь, Елена Григорьевна получила санаторную карту, которую заполнила врач двумя словами, остальное вписали медсестры.

Теперь вернемся к тому дню, когда Елена Григорьевна получила путевку. Она попыталась купить билеты на поезд, где все нижние места проданы. При электронной продаже на-

до заполнить квадратик – возраст. После этого электроника не продавала билет на верхнее место. Не положено в ее возрасте лезть на верхнюю полку. Откуда электронному продавцу знать, что Елена Григорьевна ходит на атлетическую гимнастику, поэтому она вполне способна залезть на верхнюю полку.

Однако билет пришлось покупать на самолет. Не летала она уже десять лет. Аэропорт за это время стал огромным, переходы между пунктами проверок огромные. По этой причине старых и седых среди пассажиров просто немного.

В основном летят мужчины, достаточно молодые женщины и мало детей.

Апрель, они еще учатся.

Полет. При взлете надо дышать активнее, в полете лучше говорить, чем молчать, при спуске не болтать. В аэропорте стоят таксисты и те, кто манит в свой таксопарк.

Санаторий. У врачей одна задача – унижить гостя его внешним видом, глядя ему в глаза до такой степени, чтобы он согласился на платные процедуры вплоть до небольших операций. И назначают процедуры. Все, отдыхайте. Апрель на юге, это май средней полосы страны. Еще не тепло и ветрено.

Деревья здесь особые. Прекрасные голубые ели, пышные, но не слишком высокие. Туи, которые по мере роста стрижкой превращают в разные фигуры. И еще пышно цветущие деревья, непонятные на первый взгляд. Из цветов цветут пи-

оны, есть очень крупные или махровые.

Море. Оно каждый день разное. То плоское, словно стальное. То морского цвета с волнами. Бывают волны с пеной морской, а бывают просто пологие.

Ветер на море значительно сильнее и возле воды холоднее. Песок белый и мелкий. Море у берега мелкое. Лучший курорт.

Санаторий поэтому очень ухожен, его одновременно убирают семь человек одной компанией на территории. Каждый день убирают номера, отремонтированные по последнему слову дизайна. Пол – плитка. Перила балкона и то протирают. Претензий к персоналу нет.

Столовая весьма приятная на вид, цвета коралла розового. Готовят для больных гостей хорошо. Много блюд из тыквы, моркови, капусты. Все нормально. Процедуры осуществляют молодые женщины. Пенсионеры в числе гостей, но не на работе. С мая пойдет поток платных и молодых гостей, но в апреле преобладают пенсионеры, к коим относится и Елена Григорьевна. Все пока хорошо.

Интернет вылетел. А вчера света не было пару часов. И сейчас нет света. Дали свет и ужин был вовремя, после него пошла Елена Григорьевна с соседкой по комнате по проспекту к морю. Апрель. 10 градусов тепла. Ветер. Море вдали темное и спокойное, у берега бурлит. Ветер такой, что развернулись и пошли назад, но попали в струю северного вет-

ра.

Пионерский проспект можно понять после поездки по самому городу. В апреле пробок в городе нет, но расположение улиц, домов, дорог – удивительное. Ближе к побережью дома от одного до трех этажей. Улицы от переулков мало отличаются, движение в одну сторону или туда—сюда, но по одной полосе. Деревья небольшие, что говорит о летней жаре. Шикарные сосны с огромными иголками – главное дерево города, и еще туи всех видов.

На окраине города – сам город, а не отели, новые дома строят группами до 16 этажей, а море здесь виднеется на горизонте. Ветер – везде. Дома строятся везде, город растет. Отели строят все красивее, дорожки даже внешне. Город Елена Григорьевна объехала всего на одном автобусе туда и обратно. Цена оплаты зависит от длительности поездки. И возвращение на Пионерский проспект вызвало понимание, что дорога туда—сюда по одной полосе может быть проспектом. В городе дороги – это какая—то сетка, понятная только самими горожанам.

Кроме ветра в городе есть собаки обычные. Дорог к морю не так много, желательно не носить с собой колбасу, собаки догонят, окружают и отберут. Есть дорожка к морю через дюны, на которых опять дежурят собаки. Три раза так и не прошла к морю. Людей в апреле мало, собак больше. Сегодня эта группа собак перешла ближе к центру города, видела из

автобуса, значит можно пойти к морю.

И ветер, изнуряющий ветер, зато сегодня есть солнце.

Процедуры.

Хорошая процедура – перчатки, и в очередь стоять не надо. Сидишь на диване, а тебе приносят одеяло и два мешка с теплой грязью. Каждой руке по мешку, засовывает Елена Григорьевна руки в мешки, в теплую грязь, сверху укрывают одеялом, и сидит 15 минут. Потом руки моет и можно печатать на компьютере, пальцы двигаются лучше.

Орошение кишечника. Вроде все просто, но кишки после трех дневных процедур, элементарно чистые, а аппетит несколько снижается. За один раз через кишечник проходит 2 литра минеральной воды, а потом 8 литров.

Соляная пещера. Первый раз дышать было нечем, а потом дышишь и наслаждаешься. В пещере из соли микробы и аллергены не живут.

Ванна мраморная с радоновой водой. Стены тоже мраморные. Краны с водой включаются и выключаются обычным выключателем на стене.

Ванна с автоматическим массажем, напоминает нечто космическое со светодиодами по периметру.

Сильные струи воды бью в ноги, остальные струи поменьше, в целом — интересно.

Все. Бассейн ей не достался. Досталась скандинавская ходьба, но Елена Григорьевна предпочитает ходить без палок. А вот с палками собаки были бы не так страшны. А волосы? Они вновь пшеничные из—за краски для волос.

Смена обстановки благоприятно сказалась на настроении Елены, она готова была поставить старую симку в телефон, и вернуться к былым общениям со знакомыми людьми. Мало того, она устроилась на свою бывшую работу в технический архив. Но тут не все шло гладко.

Елена Григорьевна вышла на улицу. Есть один период в природе, который любят практически все — это период золотой осени. Она парит в виде желто красных листьев кленов, она царит в виде зелено—золотистых монет листьев березы. Она украшает дома, она застилает светлой листвой дороги. Лучи солнца, и любой цвет неба добавляют свои краски и оттенки в щедрое таинство лиственной красоты.

Чувства людей на фоне волшебного великолепия усиливаются в лучшую сторону. Любовь людская расцветает вместе с листвой, если ее нет, то может нахлынуть небывалое вдохновение, или простое трудолюбие. Люди цветут изнутри, их души подпевают благородной осени. Они тождественны. Хорошие и светлые чувства множатся и превращаются в новое творение или изобретение.

Пусть небо слегка хмурится, но неведомые лучи освещают золотистую листву. И вид огромных, царственных букетов, состоящих из целых деревьев, вкрадчиво облагораживают людскую душу. Взаимное творчество всегда побеждает в любых отношениях. В пожилом возрасте самые большие впечатления от поездок в санатории, а не жизни. Муж? Прошло его время. Итак, у Елены был муж Сергей Прокопьевич.

Трудный год выдался у Елены Григорьевны из—за потери близких друзей: нет, они живы, но для нее исчезли из—за того, что ее они унизили, прямо или косвенно. Трудно с ними не общаться, но и дальнейшее общение смысла не имеет, слишком сурово они с ней обошлись, после чего пришло понимание, что друзей нет, а есть люди, чьи интересы долгое время соприкасались с ее интересами. А теперь винить некого. Проехали.

Насытившись впечатлениями и любовными утехами, можно приступать к их описанию, поскольку больше ничего на короткое время не хочется. Чувство удовлетворения всегда может закончиться обыкновенной ненавистью. А вы чего хотели? Вечной любви? Если любовь и вечна, то эта вечность длится мгновения. Можно трупом лечь ради любимого мужчины, служить ему как последняя служанка; готовить, как шеф повар престижного ресторана; ласкаться, как леди профессии номер один. Но любимый мужчина все забудет после полного изнеможения от любви.

Вот когда зарождается ненависть!

Когда любовь кончилась! Нет, платоническая любовь может еще и живет, но физическая любовь на короткий момент времени завершилась и вполне успешно! Хорошо ли это? В момент завершения любви – безусловно, но через секунду после этого можно удирать со скоростью света либо машины. Мужчина сыт заботой и любовью, ему спать надо, ему не до вас, а проснется – вообще не вспомнит.

Поэтому если Сюзанне хочется провести неделю рядом с любимым человеком, значит, неделю его надо слегка подкармливать, слегка любить... Разлука неизбежна после качественной любви. Тела больше не хотят соприкасаться. Глаза не хотят встречаться. Мобильные телефоны не переключаются.

Почта интернета глохнет.

Забвение после любви.

Сюзанну этот вопрос волновал дано. Она бесилась, страдала, переживала! Она не знала в чем ее вина перед любимым человеком? Почему ее бросают после хорошей любви!? Это ж надо — сколько лишних мучений было в жизни! Все просто. Вот она безграмотность в человеческой психологии! А когда знаешь, что и за чем следует — все счастливы.

Вот почему одноразовые мужчины и женщины во все века пользовались популярностью и были необходимы обществу!

Вот почему бывают любовники и любовницы! Все по по-

словице: сделал дело – гуляй смело! Но жены и мужья и в такой момент вынуждены сосуществовать на одной территории, мало того под присмотром родных людей. А это ведет к взаимным упрекам, которые естественны после любовного пресыщения. Лучший способ уйти от ссор – уйти на работу или в хобби, или в тренажерный зал.

Кошмар любви и от любви. Нет, с Серафимом Сюзанна еще окончательно не рассталась, а отношения ее с Тором – просто блеф.

Неловкая ситуация уже была в жизни Сюзанны, однажды она вышла замуж за странного парня. Брак с ним был относительно короткий. Серафим – большой любитель шуток, а поскольку он еще был в то время молод, то он по своей сути своей являлся валетом. Черный валет. Точнее крестовый валет. Еще несколько лет Сюзанна прибывала в нервно-состоянии после развода с мужем Серафимом. Она ждала новогодние праздники, то есть длинные выходные.

Сюжет прост, офис Елены украшен цветами в горшках. Самые неприхотливые цветы переходят из офиса в офис, как и люди. Бывают удачные климатические условия, где люди живут и радуются природе и погоде. Но и их кто-нибудь захочет сдвинуть с места, но люди не цветы, они начинают сопротивляться, порой неудачно.

В офисе растет пальма под потолок, привезенная в горшке из города Сочи, она любит тепло. В жаркие дни она легко распускает огромные листья, если ее хорошо полить. Пальму

выращивали дома, но когда она достигла офисных размеров, то ее из дома перенесли в офис. Кромки шкафов обычно занимают березки, это растение с мелкими листьями, с кудрявыми ветками. Рядом с ними в горшке ютятся длинные косы растения с сочными листьями, которые растут хорошо, лишь бы иногда поливали. Это безбрачные вьюны.

Фиалки занимаю парадные места на тумбочках во время цветения, а в лиственный период переходят за шторы. Почти у всех есть денежное дерево, махонькие толстые листья которого, ютятся на небольших деревьях. Сюжет на работе — работа, иногда она скучная, иногда кропотливая, иногда нервная. В данный момент с компьютера качают данные для его смены. Ничего не остается, как писать о цветочках.

Кондиционер дует за стойками из пластика. Прохлада медленно обходит офис, украшенный натуральными цветами в горшках. Цветы и фиалки, пальма и герань, и еще такие кои названия часто не упоминают. Цветут цветы по очереди, их поливает Надежда, которая их чувствует. Солнце светит исправно сквозь прямые полосы штор. Лето натуральное до 30 градусов тепла. Она хотела уволиться, но передумала.

На улице царит настоящее весеннее солнце, если не смотреть вниз на землю, где еще местами лежал снег, то ощущение жизни и настроения — весенние. Жизнь закручивает и выкручивает силы, иногда прокалывает грудную клетку.

Совсем забыли про младшее поколение – Ефима.

"Ветер, одетый в снег, называется метель", — так думал Ефим, идя навстречу сильному ветру, который готов был пронзить холодом каждого, кто выйдет на его тропу. За ночь намело небольшие сугробы снега, которые мирно переливались маленькими симпатичными искрами. Мальчик натянула капюшон на шапку, вынул варежки из карманов, подтянула молнию к подбородку, и продолжил свой путь сквозь метель.

Путь до школы проходил мимо высоких многоуровневых домов, утепленных по последнему слову строительной техники. Город, в котором он теперь жил, небольшой, но интересный. Можно сказать, что это город мудрецов. Ефим из третьего поколения жителей, живущих в царственном городке магов. Некогда мэр распорядился организовать городок великих магов, дабы они не волновали умы простых смертных.

Для магов возвели белые многоуровневые дома, которые заканчивались заостренными башенками, увенчанными иглами антенн. Центральной частью городка был Магический лес, его окружала широкая дорога, а за дорогой — располагались дворцы, школы и дома магов.

Если посмотреть сверху на городок, то можно было заметить, что он состоит из чередующихся кругов? состоящих из леса, дорог, домов, дорог, леса, дорог, домов, пересеченных радиальными линиями небольших дорог. Почему городок магов называли Лес? Вероятно, хотели подчеркнуть зна-

чимость острого ума магов.

Илья Львович проводил дочь Лину только до своего авто, покрытого слоем снега. Он посмотрел дочери вслед, включил снегоочиститель. Через пару минут его машина была чистой, но на ее чистую поверхность уже садились снежинки, принесенные метелью. Отец еще раз посмотрел в ту сторону, куда ушла его дочь, сел в машину. Ему предстояла поездка за пределы города. На пульте управления он набрал название пункта, куда ему предстояло поехать. На карте четко выделилась дорога, и появилась предупреждение о малой скорости перемещения по дорогам.

Госпожа Метель постаралась замести проезжую часть дороги снегом. Машины ехали шагом. Никакие новинки техники по уборке снега не могли быстро справиться с госпожой Метелью. Летом госпожа Метель жила на севере, в круглой яранге, с отверстием в потолке и смотрела передачи по многоканальному телевидению. Очень ей понравился город Лес, но летом она в него не могла попасть. И только в конце января, когда ветры смешиваются со снегом, она смогла посетить город магов.

Итак, Лина шла из третьего круга домов во второй, где и находилась ее школа технической магии. Ученикам не разрешалось ездить в школу на личных мини машинах, которые были у каждого ребенка с семи лет для перемещения по городу. Лине было лет 14, значит, уже много лет она училась в школе технической магии, и еще долго ей предстояло в ней

учиться.

Госпожа Метель знала, что замечает улицы великого города. Ей было не все равно, куда наметать сугробы. Лина преодолевала сильные порывы ветра, слегка наклонив туловище вперед. В такой позе ее увидел Ефим, он улыбнулся девочке холодными щеками и пошел рядом с ней. Им оставалось пройти мимо школы кубиков, где учились дети от двух до семи лет. Ефим был крепким парнем. Дети магов с рождения были вовлечены во все полагающиеся им школы: спортивные, образовательные, художественные, музыкальные, танцевальные.

Высший совет магов уделял должное внимание школьникам. Занятость у детей была полной, отдых включался в расписании. Итак, Ефим и Лина, преодолевая метель, подошли к школе. К крыльцу школы с двух сторон шли дети и маги — учителя. Дворники небольшими машинами убирали снег, который метель вновь перемещала с места на место.

Метель с большим удовольствием резвилась на чистых улицах, делая сугробы в самых неожиданных местах. Она пела морозные песни. Она крутилась, юлила, и вторгалась во все уголки, замечая их снегом. Это был ее день. Ветер подмигивал Метели. Они были знакомы с давних лет. Старые приятели с удовольствием кружили по волшебным улицам. Они заметили Лину и Ефима. Метель обсыпала их снегом. Ветер мешал им идти к школе. Но дети пришли в школу магов. Над дверью школы висело табло, на котором высвечи-

валось время.

При входе в школу сидели охранники, окруженные аппаратурой слежения и оповещения. На первом этаже пол был вымощен мраморными плитками, чтобы многие поколения школьников прошли по ним до вершины своего обучения. Стайки детей резко возрастали в раздевалке и разлетались по своим классам. Звонок возвестил о начале занятий. Магия уроков была священна.

Метель, бросив на прощание пригоршню снега в спину девочке, присела на школьном крыльце и попала под машину дворника. Госпожа Метель вскрикнула, вцепилась в шею мужика со снегоочистителем и повалила его на дорожку, прибитую к крыльцу, чтобы дети не скользили. Дворник явно чувствовал, что его кто—то держит, но звонок прозвенел, а на улице было пусто. Глазами он никого не видел, но он чувствовал объятия холода. Ему стало страшно. Дворник пополз, окутанный и опутанный Метелью.

Один из охранников посмотрел на экран, где виднелось крыльцо школы. Он заметил огромный снежный шар. Ему на мгновение стало страшно. Он толкнул локтем второго охранника. Второй охранник, увидев нечто странное на крыльце школы, резво вскочил с места и бросился на улицу. На крыльце возвышался сугроб. Из сугроба торчала нога дворника. И тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.